

По страсбургскому счёту

европейский суд напомнил россия о правах заключённых

В пользу 25-летнего экс-«сидельца» из Крестец Европейский суд по правам человека взыскал с России 1600 евро компенсации морального вреда.

«Крестецкое дело»

Чтобы всё стало на свои места, вспомним с самого начала.

8 мая 2004 года в одном из частных домов райцентра был обнаружен труп пенсионерки Валентины Фёдоровны Б. с явными признаками насильственной смерти: «рубленными ранами в области головы». В процессе раскрытия преступления крестецкие оперативники проделали большую работу, и спустя примерно два месяца после ЧП она была возвращена. По подозрению в совершении преступления задержали троих жителей Крестец: Елену Балясникову, Алексея Смирнова, Антона Булина.

В ходе следствия, однако, выяснилось, что убивал бабушку, орудия топором, только один человек. Женщина. Она - Елена Балясникова. Мужчины же были виновны лишь в том, что после расправы над старушкой приняли участие в «обыске дома потерпевшей», хищении банки сгущенного молока («стоимостью 15 рублей», представляете, какие десять лет назад были цены?!), яблока («стоимостью 5 рублей») и денег («на общую сумму 80 рублей»).

В конечном итоге коллегия Новгородского областного суда в составе председательствующего Андрея Волкова и судей Инны Самылиной и Валентины Соколовой, рассматривавшая дело «по первой инстанции», согласилась с такой трактовкой событий, признав Балясникову виновной в убийстве (9,5 лет лишения свободы), а мужчин - в разбое: Смирнов был приговорён к 6 годам лишения свободы, Булин - к 4 годам и 6 месяцам.

Приговор суда был оглашён 13 февраля 2006 года. То есть спустя 1 год и 9 месяцев после совершения преступления.

И, кажется, ничего особенного... Мы уже привыкли к тому, что от преступления до приговора, бывает, «дистанция огромного размера».

А в таких случаях, как правило, всё идёт по накатанной. Коля преступление из категории «тяжких» или «особо тяжких», мера пресечения - арест. Не уложилось следствие в сроки, отведённые на проведение предварительного расследования, - очередное ходатайство о продлении содержания под стражей. Снова не уложилось, снова ходатайство... И так - до победного. Обычная история? Вполне!

Детки в клетке

И в этом случае всё шло так, как принято у нас.

И никто не придавал значения одному нюансу: обвиняемый Булин - ребёнок, которому на момент совершения преступления было всего лишь 14.

- В процессе работы по этому делу, - вспоминает адвокат Константин Пакин, - я написал множество ходатайств об изменении Булину меры пресечения. Выступая в суде, каждый раз просил: граждане судьи, не идите по трафаретному пути. Посмотрите на ситуацию с реальной, земной точки зрения: ну, зачем мальчишку держать под арестом? Практически все доказательства уже собраны. «Повлиять на процесс доказывания» он уже не может, «воспрепятствовать установлению истины по делу» не может тоже. Вы боитесь, что человек скроется, не явится на суд? Да посмотрите вы на этого человека: совсем ведь пацан, которому бежать-то - некуда! Мать - в Крестцах, вся жизнь самого Булина прошла там же. Денег у парня нет! Куда он «скроется»: не то что без загранпаспорта, но и без паспорта - вообще?

В первые полгода основной аргументацией продления срока содержания под стражей было то, что несовершеннолетний обвиняется в пособничестве не чему-нибудь, а -

убийству.

Потом стало ясно, что его роль намного скромнее. Однако формулировка определений о продлении ареста была всё той же, стандартной, стереотипной, никем не осмысленной и ничем не подтверждённой: «С учётом тяжести предъявленного обвинения, личности несовершеннолетнего (...) суд не находит оснований для изменения или отмены Булину А. Ю. меры пресечения в виде содержания под стражей».

Хотя всякий раз адвокат пытался обосновать свою позицию, в том числе, и нормами международного права, ратифицированными нашей страной.

В одной из жалоб, направленной уже в Верховный суд РФ, он, например, писал:

«Так как содержание детей под стражей, включая период предварительного следствия, используется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени (см. ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 37 Конвенции о правах ребёнка, правило 17 Правил ООН по защите лишённых свободы несовершеннолетних), то, с учётом интересов ребёнка, защита ходатайствовала перед судом об отмене Булину А.Ю. ареста и замене его на передачу под присмотр за несовершеннолетним законным представителем - матерью ребёнка. (...) В противном случае, оставление Судебной коллегией ВС РФ Булина А.Ю. под стражей дополнительно приведёт к нарушению п. 12 и п. 14 Постановления № 5 Пленума ВС РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

И хотя, казалось бы, Москва гораздо ближе к Европе, нежели Великий Новгород, но и там предпочли не перечить позиции провинциальных коллег: снизу, мол, лучше видно. Эта, как и прочие жалобы адвоката, удовлетворена не была. Весь период и предварительного, и судебного следствия Антон Булин провёл за решёткой.

В очередной раз убедившись в том, что российские суды руководствуются «сложившейся практикой», а не «международной теорией», адвокат Пакин принял решение о направлении жалобы в защиту Булина в Европейский суд по правам человека - ещё до того как областной суд вынес приговор.

Булин против России

Жалоба в Европейский суд «ушла» в январе 2006 года. Ответ пришёл в марте:

«Данная жалоба будет рассмотрена судом на основании представленных вами информации и документов, как только это будет возможно (...). Вы будете уведомлены о любом решении, вынесенном судом по данной жалобе».

Тем временем Новгородский областной суд провозгласил приговор, согласно которому несовершеннолетнему Булину было назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы в воспитательной колонии. Туда, в Невель, осуждённого этапировали лишь в январе 2007 года, когда, с учётом «отсиженного», «досиживать» человеку оставалось около двух лет.

Освободили, однако, парня намного раньше: уже в августе 2007-го Невельский районный суд рассмотрел его ходатайство об условно-досрочном освобождении. И, с учётом положительной характеристики администрации учреждения, ходатайство удовлетворил.

Сразу после этого Антон вернулся в Крестцы. И с тех пор ни в чём криминально замечен не был.

Как прожил эти годы? Антон мнётся, стесняется - совсем непривычный к «общественному интересу». Да нормально прожил, обычно... Как все. Работал, когда была работа - а в Крестцах, сами понимаете, не так-то просто с ней. Матери помогал... Братишку «поднимал».

Как обычно, в общем...

Какие чувства испытал, когда

Что же касается «личных обстоятельств», то, считал адвокат, в результате неоправданного ареста подростка пострадало и его право на получение образования (когда было принято решение об аресте, Булин как раз подавал документы на зачисление в профучилище), и его право на охрану здоровья (ещё до ареста ребёнок состоял на диспансерном учёте по поводу хрони-

ческая область. Любой пример - разлителен.

Ещё раз, однако, подчеркнём: в этом конкретном случае речь идёт о судьбе несовершеннолетнего. И, можно предположить, именно это было наиболее весомым аргументом, предопределившим решение ЕСПЧ.

Сам же «доприговорный» срок в полтора года вряд ли вызовет оторопь у российского обывателя (вспомним: от задержания «фигурантов» «дорожного дела» до их осуждения прошло почти три года). Отдадим, однако, должное: объём «дорожного дела» и объём «крестецкого дела» просто несопоставимы.

Нельзя не раскрыть и ещё один маленький секрет, почему, в том числе, не самое сложное дело оказалось «растянуто» на столь продолжительный срок, что, в конечном итоге, повлияло и на решение ЕСПЧ в пользу Антона Булина.

Так вот, именно в связи с тем «нюансом» некоторое время назад это дело уже было предметом интереса со стороны СМИ. А «нюанс» в том, что первоначально, когда дело поступило в областной суд, оно было передано коллегии под председательством «судьи без судейских полномочий» Сергея Клюбина (ныне - преуспевающий адвокат).

К рассмотрению дела эта коллегия приступила в январе 2005 года. Уже тогда, однако, адвокат Пакин был осведомлен о том, что полномочия судьи Клюбина прекращены ещё 1 августа 2003 года. Да... Бывало в недавнем прошлом и такое. Но несмотря на прекращение полномочий в течение более двух лет Сергей Клубин продолжал одевать мантию и усаживаться в судейское кресло. Сей парадокс объяснялся лишь тем, что Президенту РФ были направлены документы для назначения Сергея Клюбина на должность судьи областного суда без ограничения срока полномочий. В конечном итоге, однако, кандидатура была отклонена.

В связи с этими «наработками» адвокат Пакин заявил отвод судье Клубину. С адвокатом не согласились.

Тогда он пожаловался в Верховный суд РФ. Определение областного суда там отменили. При этом в полученном Пакиным официальном документе из Верховного суда говорилось прямо: «В приобщенной к материалам дела справке председателя областного суда подтверждается факт прекращения полномочий судьи Клюбина с 1 августа 2003 года».

На очередном заседании (уже в июне 2005 года) в областном суде Сергей Клубин задал адвокату тот же вопрос: «Вы настаиваете на моём отводе?». Пакин ответил: «Настаиваю!». После минутной паузы судья Клубин произнёс: «Я беру самоотвод». Судебная коллегия удалась в совещательную комнату и вынесла определение об удовлетворении самоотвода судьи.

И только после этого дело было передано правомочному составу судей: всё началось с нуля.

Вся эта процедура - от заявленного отвода до удовлетворённого самоотвода - заняла около пяти месяцев.

И, как знать, если бы эти «около пяти месяцев» не были выброшены впустую, может быть, «доприговорный» срок в 1 год и 1 месяц и не показался бы судьям Европейского суда по правам человека «неразумным».

справка:

П. 3 ст. 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность») Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый задержанный или заключённый под стражу (...) имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

узнал, что Европейский суд вынес решение в его пользу? Не сразу поверил, честно признаётся Антон. Тогда, в 2006 году, обратился в ЕСПЧ, потому что адвокат сказал: так - правильно! А потом шли год за годом, и поскольку никаких известий оттуда не было, думал, что забыли о нём.

Этому-то не удивился. А вот пришедшему в марте решению ЕСПЧ удивился несказанно.

Обрадовался?

Парень пожимает плечами... И робко-робко улыбается.

«Когда средства

правовой защиты в РФ исчерпаны»

Если сам Антон за судьбой жалобы в ЕСПЧ следил «не очень внимательно», то адвокат Пакин всё это время держал её на контроле.

Поскольку дело это практически первое, выигранное адвокатом из Новгорода (интересы Тельмана Мхитаряна в ЕСПЧ представляли столичные адвокаты), я попросил Константина Пакина поделиться впечатлениями и... практикой разрешения споров в Европейском суде по правам человека.

Прежде всего, объяснил адвокат, когда жалоба была признана приемлемой и принята к рассмотрению, в соответствии с правилами судопроизводства ЕСПЧ, о ней было уведомлено правительство России. Одновременно туда обратились с просьбой предоставить письменные замечания относительно обстоятельств дела.

Эти замечания были сформулированы уполномоченным РФ при ЕСПЧ Георгием Матюшкиным. Он тщательно воспроизвёл всю хронологию, имеющую касательство к содержанию Булина под стражей до вступления приговора в законную силу, и сделал вывод: «Жалоба заявителя на нарушение п. 3 и 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод является необоснованной». Потому просил отклонить жалобу.

Регламент судопроизводства ЕСПЧ, однако, предусматривает, что после представления письменных замечаний уполномоченного лица государства-ответчика заявитель (либо его представитель) имеет право представить и свои замечания.

Адвокат Пакин тактовые представил, ещё раз обратив внимание Европейского суда, в частности, на то, что содержание под стражей несовершеннолетнему Булину избиралось, потому что было подозрение о его виновности в убийстве. Когда оно не подтвердилось, решая вопрос о продлении срока ареста, суды ссылались лишь на то, что «основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делу не изменились, и обстоятельства для применения иной, более мягкой меры пресечения», они не находят. При этом срок ареста продлевался всем трём «фигурантам» одновременно, и судьи «игнорировали личные обстоятельства каждого».

ческого заболевания, в период же пребывания в СИЗО приобрёл ещё и кожное заболевание).

И хотя эти моменты не были предметом жалобы в ЕСПЧ, они, считал адвокат, находились в прямой зависимости от вопроса «разумности сроков» как следствия (и предварительного, и судебного), так и содержания под стражей.

«Длительное содержание под стражей, - писал Константин Пакин, - может быть оправдано, только если имеются конкретные указания на реальную необходимость защиты общественных интересов, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают принцип уважения индивидуальной свободы». В этом же случае, полагал адвокат, отсутствовал «публичный интерес» содержания несовершеннолетнего со слабым здоровьем под стражей: никакой социальной опасности для общества ребёнок не представлял.

С позиции ЕСПЧ, главным вопросом ситуации был такой: «Нарушила ли длительность содержания заявителя под стражей требования разумного срока», предусматриваемое п. 3 ст. 5 Конвенции? Были ли основания для продления срока содержания заявителя под стражей, на которые ссылались российские суды, «существенными» и «достаточными»?.

В марте этого года, изучив аргументы и уполномоченного Матюшкина, и адвоката Пакина, Европейский суд по правам человека принял решение, ответив на первый вопрос - «да», на второй - «нет».

Отметил при этом: «Суд считает, что национальные власти продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые не могут считаться достаточными, чтобы оправдать его продолжительность в течение полутора лет».

И, как говорится, не нам судить этот суд. Его решение - окончательное. Оно - не обжалуется, а лишь исполняется.

Теперь, в трёхмесячный срок, казна РФ, «наказанная», получает, с лёгкой руки новгородского суда, должна перевести на счёт крестецкого экс-«сидельца» 1600 евро компенсации морального вреда и ещё 1000 евро материальных «издержек», «для покрытия расходов».

Пошли бы деньги только впрок! Впрочем, как распорядится ими повзрослевший Антон Булин, теперь его, и только его, дело.

«Публичный интерес»

Очень может быть, что положительное разрешение дела «Булин против России» станет неким импульсом для рождения аналогичных дел с отправной точкой - Новгород-

Но, согласитесь, не Антон Булин был виноват в том, что первоначально судить его было поручено «судье без судейских полномочий», что все судьи (как областного суда, так и Верховного), имевшие касательство к этому делу, продлевали сроки содержания ребёнка под стражей, не вникая в ситуацию, не задумываясь о возможных последствиях; «штамповали» определения «по мере пресечения», каждый раз повторяя предыдущее чуть ли не под копирку.

Алексей КОРЯКОВ